



ЖИЗНЬ И РОЛЬ

# Русский без польского акцента



В конкурсе только что закончившегося фестиваля «Сталкер» был показан фильм Максима Панфилова «Иван, сын Амира», премьера которого состоялась в конкурсе 24-го «Кинотавра».

Русскую женщину, получившую похоронку на мужа — морского офицера и оказавшуюся с двумя детьми в эвакуации в Узбекистане, сыграла польская актриса Каролина Грушка (см. фото), которую,

собственно, давно называют русской. Девушке было 18 лет, когда она сыграла Машу Миронову в фильме Александра Прошкина «Русский бунт» (по пушкинской «Капитанской дочке»). И стала появляться в

российских фильмах — «В августе 44-го» Михаила Пташука (совместно с Беларусью), «Брейк-пойнт» Марек Новицкого (совместно с Польшей), «На пути к сердцу» Абая Карпыкова.

И настоящий творческий тандем сложился у актрисы с драматургом и режиссером Иваном Вырыпаевым, ставшим несколько лет назад ее мужем. Каролина играет в театре «Практика», которым руково-

дит Вырыпаев, снялась в его артхаусных лентах «Кислород» и «Танец Дели» (приз «3а лучшую женскую роль» XIX Российского кинофестиваля «Литература и кино»). Параллельно актриса снимается в Европе, играет в варшавских театрах.

— Каролина, расскажите, как вы ступили на стезю, которую продолжили в советском кинематографе польские звезды других времен — Барбара Брыльска, Беата Тышкевич, Эва Шкикульска, Пола Ракса?

— Помню, мой агент сказал, что ищут актрису на роль Маши из «Капитанской дочки», и я, конечно, пошла, хотя не говорила по-русски. Потом все спрашивали, почему на роли русских героев режиссер взял польских актеров. И Александр Прошкин отвечал, что хотел молодую профессиональную актрису 16-17 лет, с каким-либо опытом в кино, у которой не было бы «советского союза» в глазах. И хотя меня дублировала Чулпан Хаматова, мне пришлось учить русский язык. И мне с первого момента так понравилось в России, может, потому, что с ранних лет я слушала Высоцкого, мой папа был его фанатом.

— И что же, кроме Высоцкого, вас так привлекло в России?

— В русском способе общения есть что-то мне близкое. Я называла это «открытостью», а

сейчас вижу, что не так все просто, и в России есть много «закжима». На съемках «Капитанской дочки» я имела счастье работать с потрясающими актерами — Сергеем Маковецким и Владимиром Машковым, меня поражала их энергетика. Кроме того, в окрестностях Оренбурга очень красивая природа, и я в свои 18 лет воспринимала все это как невероятное романтическое приключение. Потом в течение нескольких лет я не приезжала в Россию, поступила в институт в Варшаве, снималась, но мне все время хотелось вернуться. И как только появился шанс — маленькая роль в фильме «В августе 44-го», потом главная в сериале «На пути к сердцу», там снималась с Маратом Башаровым, я полетела в Москву.

А потом в Киеве, на фестивале «Молодость», встретилась с Иваном Вырыпаевым. Полгода спустя Иван предложил мне сняться в фильме «Кислород» по его пьесе.

— Как вам удалось совмещать съёмки в кино с работой в театре?

— Как раз не смогла совмещать. В Варшавском национальном театре проработала 5 лет, но ушла, потому что стала много сниматься. И мне важно было самой решать, чем буду заниматься. Так что играю лишь как приглашенная актриса.

— Где же вам интереснее — в театре или в кино?

— Конечно, в театре, где я могу глубже войти в процесс и найти больше красок для образа. Каждый новый спектакль для меня — шаг вперед. Приобретенные навыки использую в кино, но на съемочной площадке все происходит быстро и как-то рвано. Когдамотришь на экран, порой изумляешься тому, что получились после монтажа. Режиссер может вмонтировать реакцию, которая была у актера на одну ситуацию, совершенно в другую сцену, полный произвол.

— Вы не раз признавались в любви к русской литературе. Когда она возникла? Когда вы оказались Машей Мироновой из «Капитанской дочки»?

— Да, мне захотелось читать, когда я приехала в Россию. И первое, что я сделала, прочитала всего Достоевского, в переводе, конечно. Возвращаясь к этим произведениям сейчас и намного глубже все чувствую. Читала Чехова, Булгакова, Набокова. Иван показал мне и других писателей, например Платонова, но он мало переведен на польский, сложно передать его стилистику. Сейчас пытаюсь читать по-русски, с современной литературой получается, а вот в классике не обхожусь без словаря. Но какое большое удовольствие читать русских писателей в оригинале!..

— Вы говорите по-русски почти без акцента...

— Специально русскому языку я не училась. Но в картине «Иван, сын Амира» акцента не должно было быть совсем. Мы усиленно работали, и только тогда я поняла, сколько делала ошибок раньше.

— Видел ли Иван эту вашу работу?

— Нет, он не смог приехать на «Кинотавр», остался с дочкой Майей, ей скоро будет год.

— На каком языке говорите с Майей?

— Я по-польски, Ваня по-русски, думаю, она не сойдет с ума.

— Вы хотели бы, чтобы дочка стала актрисой?

— У меня нет никаких ожиданий по поводу будущего Майи. Пусть сама решает. Актёрская профессия, с одной стороны, помогает развиваться духовно, но, с другой, так сложно найти работу, которая по-настоящему дает этот шанс. Чтобы заработать на жизнь, актерам приходится сниматься в сериалах и прочих «проектах». Мне повезло, у нас сложилась команда в театре.

— Вы разделяете мнение, что интерес к России в последние годы в мире поуяг?

— В Польше есть некоторая дистанция из-за разницы в стиле жизни, в подходе к демократическим ценностям. Люди с осторожностью относятся к

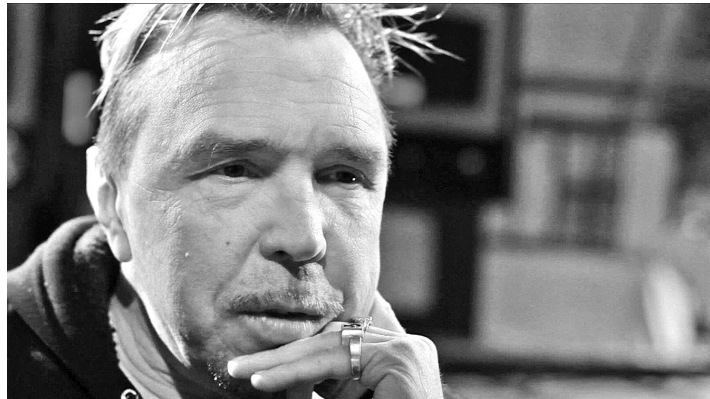
России, считают ее непредсказуемой. И в то же время с большой любовью относятся к русской культуре. Ежегодно в Варшаве проводится кинофестиваль «Спутник», где показывают все новые русские фильмы, публики приходит очень много. В Польше убеждены, что русские актеры — лучшие в мире, с невероятной энергетикой, умеют импровизировать на сцене. Правда, от русских критиков я слышала, что «польский театр — вот это да!». Но так будет всегда — то, что не свое, кажется более интересным.

— А что думаете о России вы?

— Высоко ценю, что могу жить здесь и отчасти быть «своей». В западноевропейской культуре из-за того, что появилось много внешнего комфорта, возникла некоторая слабость. Например, мне, до того, как приехала в Россию, не хватало какого-то духа. А здесь я почувствовала его присутствие. Может показаться, что повторяю стереотипы, но Россия меня вдохновляет. Я люблю Польшу — свою родину, которая меня сформировала и частью которой я являюсь, скучаю по ней, но здесь я нахожу толчок для внутреннего развития.

Беседовала  
Вера ДЕМИДОВА

ИМЯ С АФИШИ



## Честный Гарик

В московском Доме кино состоялась премьера документального фильма «Гарик Сукачев. Все по-честному».

Кинопоказом открылся новый еженедельный проект Молодежного центра Союза кинематографистов РФ — «Молодежная среда». Отныне каждую среду юные зрители будут смотреть новинки короткометражного кино, участвовать в дискуссиях и мастер-классах педагогов ведущих киношкол и вузов.

Гарик Сукачев — одна из самых неоднозначных персон российского музыкального мира. Достаточно побывать на его концерте. Вот он, мокрый и всклокоченный, неистово кричит в микрофон: «Поворачивай к черту!». «Антропологический тип у него уголовный», — подобно психотерапевту или физиономусту заключает его друг, актер и режиссер Иван Охлобыстин. А затем этот же человек, который только что метался по сцене, вдруг затихает, берет в руки гитару и запевает мягко, словно воркует: «Осень — она не спросит, осень — она придет, осень немой вопросом в синих глазах замрет...» Это он придумал лихую бабушку-пиратку, которая курит трубку, и «борзов с улицы Майорова», и страшных «сереньких ежиков» с ножиками. И он же написал названную по имени супруги песню «Ольга», невероятно лирическую, нежную, искреннюю. Вообще, Гарик невероятно искренен. Именно о его искренности — эта картина.

Генеральный продюсер компании BUTA Films Мария Иванова рассказала, что фильм — плод трехгодичной работы. А уговорить Гарика Сукачева на съемки было не так просто. Во многом это заслуга режиссера фильма Максима Василенко, который знаком телезрителям 90-х по программе «Времечко».

В фильме ни слова за кадром — только живая речь. И никакой постановки — все по-честному. Как и заявлено в названии. О Сукачеве рассказывают друзья и коллеги — Михаил Ефремов, Вячеслав Бутусов, Сергей Воронов, Александр Ф. Скляр, Александр Митта, Галина Волчек, Сергей Галанин, Владимир Шахрин, Сергей Троицкий. Закадычный друг Ефремов говорит с юмо-

ром, порой не стесняясь в выражениях. Галанин отмечает, что никто так не разбирается в технике и автомобилях, как Гарик. Он же говорит о трепетном отношении Гарика к семье: любящий муж и заботливый отец, Сукачев с удовольствием выбирает платица для дочки, разговаривает о жизни с сыном перед его отъездом на учебу в США. И честно признается, что очень переживает за детей: «Открытым и чутким людям сложнее в жизни — они острее чувствуют несправедливость этого мира». Ему видней, он сам такой. И наиболее меткое определение дает Охлобыстин: «Гарик — как носорог без кожи. С одной стороны — как бурый прет, с другой — такой беззащитный» (см. фото).

Он — олицетворение определенного среза целого поколения. Тех, чьи отцы прошли фронтowymi дорогами до Берлина. Кто вырос на окраинах и с детства знал, что такое дешевый портвейн в подвале, приводы в милицию, разбитое лицо. Кто до хрипа спорил на кухне и мечтал о свободе слова. О детстве, родителях, учебе в техникуме и культурно-просветительском училище, первых концертах вспоминает сам Гарик.

Драматургический стержень сюжета — постановка Сукачевым «Анархии» на сцене «Современника». Зритель видит певца в роли режиссера-постановщика. Напряженные репетиции, нерв, как оголенные провода: близится день премьеры. Режиссер работает на износ, вкладывая в свое «детище» все душевные силы. На одну из репетиций приходит художественный руководитель театра Галина Волчек. И, наконец, премьера! В зале Сергей Гармаш, Игорь Угольников, Дмитрий Харатьян и другие знаменитости.

Напряжение режиссера достигает наивысшего накала. Как поймут? Как примут? Овации. Такие же овации были слышны и на премьере фильма. Масса теплых отзывов зрителей. Телепоказ в скором времени состоится на Первом канале.

Татьяна СЕРГЕЕВА

ФЕСТИВАЛЬ

## Лысая гора кинодокументалистов

По традиции, на закрытии фестиваля состоялась церемония вручения премии «Лавровая ветвь» лучшим документалистам.

В пяти залах московского кинотеатра «Художественный» за 9 дней на 250 сеансах было показано 150 фильмов из 26 стран. Зачастую случался аншлаг. Но если говорить об атмосфере кинопоказов, то точнее, чем председатель жюри Павел Лунгин, не сформулируешь — «Это было похоже на великую сходку, на Лысую гору документалистов. Призов нам не хватало, было много потрясающих фильмов». Особенность «Артдокфеста» в том, что он показывает своим зрителям то, на чем обычно не акцентируют внимание, — погибающие дерев-

ни в Северной и Центральной России, брошенных, одиноких людей, живущих без надежды не только на то, что кто-то их поймет, но и что у них будет кусок хлеба на столе. Об одних заботятся соцработники («Корыто, лыжи, велосипед» Ивана Твердовского), другие один на один бьются со своей судьбой-судбиной («За рекой... последние» Дарьи Ведрицайке, «Куку, или Две беды» Ирины Васильевой, «Прощенный день» Дины Бариновой), а третьи изо всех сил стараются заработать копейку («Сэры и сеньоры» Александра Течинского, «Иг-

рушки» Лины Лизюте и, конечно, «Кровь» Алины Рудницкой, получивший Гран-при).

«Кровь» — про передвижную станцию переливания крови, которая колесит все по тем же печальным городкам и селам, где для людей нет работы, и донорство — единственный способ заработать на хлеб. Фильм черно-белый, достаточно монотонный, но из этих будничных обещаний врачей и медсестер с пациентами, из незамысловатого досуга медиков вырисовывается жутковатая картина, когда крупным планом нам показывают, как по прозрачным трубкам кровь устремляется в полиэтиленовые упаковки. Ее так много льется из вен-рек, и это последнее, что отдают люди, чтобы выжить.

Спецприз жюри вручило «Морфологии» Инны Лесиной — за рассказ о патологоанатоме, влюбленном в свою работу, настоящем поэте в душе. Награду за полнометражный фильм «Последний лимузин» получила Дарья Хлесткина. Это картина о смерти ЗИЛа, которую мужественно встречают оставшиеся до конца с заводом профессионалы еще советской закалки. Глубокое рассуждение о профессии, об уходящей в никуда стране, о смысле жизни. Наверное, все-таки под впечатлением этих фильмов Павел Лунгин сказал, что «будущее за документальным кино, которое во время, когда игровое движется в сторону развлекательности, все в большей степени становится кино прав-

ды и открывает все больше человеческих тайн». «Ведь до чего дошло, мы можем увидеть человека в минуты принятия им важнейших решений», — сказал Лунгин. И, вручая диплом жюри Мадине Мустафиной за новую ленту «Еще чуток, мразь!» — о подростке-трансесексуале, попросился к ней в ученики, настолько умеет молодой режиссер растворяться в герое и напрочь исчезать вместе с камерой из кадра. Заметим, что девушки, отхлавившие три последних награды, — воспитанницы Школы Марины Разбежкиной.

Мастер и сама участвовала в конкурсе с картиной «Оптическая ось», исполнив мечту многих, в том числе Антона Павловича Чехова, желавшего уви-

деть людей, которые будут жить после него сто лет спустя. Съёмочная группа колесила по Нижегородской области с огромными постерами фотографа рубежа веков Максима Дмитриева, и современные жители этих мест, мало в чем изменившиеся, узнавали себя. Вторым мэтром в конкурсе выступил Виктор Косаковский с картиной «DEMONstation» — о протестном движении в Барселоне 2012 года. Надо сказать, по сравнению с прошлым годом интерес к этой тематике поуяг.

«Лавровую ветвь» за вклад в киноленту получили кинорежиссер Владимир Герчиков, известный зрителям по проекту «Кучугуры и окрестности».

Нина КАТАЕВА

ВЫСТАВКА

## Павел Корин. Белый квадрат

В Третьяковской галерее на Крымском валу открыта выставка «Реквием» к истории Руси уходящей».

Пожалуй, впервые в истории выставок зрителям предоставлена возможность любоваться огромным (551х941см) загроможденным холстом, на котором остался ненаписанным «Реквием» — главный труд знаменитого русского и советского живописца Павла Корина. На выставке представлен небольшой, но емкий эскиз композиции, а также многочисленные этюды и 29 портретных эскизов, каждый из которых воспринимается как самостоятельное произведение.

Отечественному зрителю Павел Корин известен прежде всего как автор знаменитых портретов — Нестерова, Коненкова, Горького. По его эскизам выполнены мозаики на станции метро «Комсомольская — кольцевая» и витражи на «Новослободской». Военно-патриотическую тему мастер разрабатывал в триптихе «Александр Невский» (1942) и портрете маршала Г.К. Жукова (1945). В качестве реставратора Корин вернул первоначальный вид шедеврам Дрезденской галереи и росписям Нестерова и Васнецова во Владимирском соборе в Киеве. Менее известны его эскизы к картине «Реквием».

Замысел грандиозного полотна родился у Корина в 1925 году под впечатлением церемонии похорон патриарха Тихона. «Это реквием, церковь вышла на свой последний парад», — резюмировал впечатления художник своему другу Михаилу Нестерову. Первоначально полотно так и называлось — «Рекви-

ем», но Максим Горький предложил название — «Русь уходящая» и тем самым дал, по выражению Корина, «охранную грамоту» картине. Над полотном Корин работал с 1925 по 1959 год.

Представленный на выставке эскиз изображает православный народ в интерьере Успенского собора в Московском Кремле. Герои полотна Корина торжественно предстоят, как бы сливаясь с сонмом святых, написанных на сводах Собора. В центре композиции три патриарха — Тихон, Сергей, Алексей I, которые выходят из алтаря. Картина оказалась провидческой. На переднем плане стоит будущий патриарх Пимен, здесь еще в сане иеромонаха. Он стал первоиерархом Русской православной церкви в 1971 году — уже после кончины художника.

Показанные на выставке произведения отставированы силами сотрудников Третьяковки. Ранее они хранились в Доме-музее Корина на Малой Пироговке. В чем причина неосуществленности замысла художника? Одни исследователи считают, что художнику не хватило сил, другие — что прошло время исторических картин. Как бы то ни было, творения Корина оказались актуальными в наше время — эпоху религиозного возрождения России, когда ушедшая было православная Русь вновь с триумфом возвращалась.

Владимир  
СОКОЛОВСКИЙ